

КОМПАРАТИВИСТИКА И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 81'373.6

ПЕРВОКОРЕНЬ И КОГНИТИВНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

У.А. Карпенко

Кафедра русского языка
Институт иностранной филологии
Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова
ул. Пирогова, 9, Киев, Украина, 01601

В статье обосновывается понятие первокорня, доказывается существование древнейших первокорней. Смысл первокорня остается неизменным и транслируется сквозь века, значения же трансформируются под воздействием метонимических и метафорических переносов, закрепляясь в конкретных словах того или иного языка. Для исследования первокорня разрабатывается когнитивно-сравнительный этимологический метод. Первокорень отображает процесс познания, в результате которого человеком был выделен и назван тот или иной фрагмент действительности.

Ключевые слова: первокорень, смысл, значение, трансляция, трансформация, метод, когнитивный, этимология.

В глубокой древности, на заре своего существования человек познавал мир и закреплял осмысленные элементы в языке. Древнейшие первокорни несут в себе отпечаток содержания реальности. Обращаясь к истории языка, становится возможным обнаружить определенное число генетически тождественных единиц, восходящих, по убеждению Г.А. Климова, к единому историческому знаменателю [1. С. 14]. О таких корнях А.А. Потебня писал, что нельзя сказать, с них ли началось создание языка, ими только кончается наше знание о строении языка [2. С. 33].

В данном утверждении заключена проблема противоречия предпринимаемого исследования: мы ищем первокорни, но также отдаем себе отчет в том, что самая «первичная» номинация невосстановима. Поэтому следует выявить трансформации значений, позволяющие частично увидеть путь первокорня от современного слова языка до праформы этимологического словаря, идя от известного к неизвестному и обратно. Именно трансформации значений позволят выявить первокорни, поскольку последние на своем пути, по замечанию А. Мейе, были пе-

реосмыслены [3. С. 273], а переосмысление первокорней проявляется в разных языках. Необходимость изучения трансформации значений первокорня в качестве новой сферы исторической лексикологии, имеющей выход на современный уровень функционирования языков и их практическое изучение, представляет несомненный научный интерес. Актуальность такого рода исследования заключается, во-первых, в выявлении закономерностей путей первокорней, которые, трансформируясь полисемией, реализуются в различных разноструктурных языках, обрастают значениями, транслируя исходный смысл, во-вторых, в установлении и разработке категории языкового познания, поскольку именно первокорни эксплицируют познанный элемент реальности, выявленный, осмысленный и названный реципиентом. Ход такого рода исследования определяется разработанным когнитивно-сравнительным этимологическим методом анализа первокорня.

Когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня — это совокупность приемов и процедур комплексного подхода к выявлению первокорня в русском языке и подтверждению его функционирования в других неродственных языках для установления закономерностей трансляции заложенного в нем смысла и трансформации значений.

В силу природы первокорня, его проявления в разных, в том числе неродственных языках, точнее было бы, на первый взгляд, говорить о сопоставлении, а не сравнении, поскольку сопоставительный метод основан на сравнении соответствующих явлений разных языков независимо от наличия или отсутствия между ними генетических связей. Однако в данном исследовании предпринимается сравнение не языков как таковых или отдельно взятых явлений, а конкретного проявления определенного древнего корня, дошедшего в трансформации своих значений до наших дней.

Принцип ретрогностики сравнительно-исторического метода позволил ученым смоделировать исходные праязыковые формы, при выведении которых производилась важнейшая процедура сравнительно-исторического метода — реконструкция.

Для поиска первокорня реконструированная праформа является готовой данностью, почерпнутой из этимологических словарей, и цель исследования — выявление первокорней, которые продолжают жить (и порождать) в современных языках, в том числе неродственных. Первкорень един и поэтому его проявления — трансформации значений — не являются разнопорядковыми и неродственными сущностями. Поэтому целесообразно говорить именно об операции *сравнения*, а не сопоставления, поскольку сравнение — это калькированное латинское *sim* (с) и *par* (равный), которое терминологизировалось как понятие равенства-неравенства. В процессе поиска первокорня выясняется то, как он стал выглядеть в разных языках, собственное его соответствие, удаление от исходного смысла, то, как праформа реализовалась в словах современных языков, в том числе неродственных.

Термин «трансформация» используется в лингвистике и переводоведении. Он задействован в специфических понятиях трансформационного анализа и транс-

формационного метода. Основой трансформационного анализа считается концепция функциональной транспозиции, отображенной в трудах З. Харриса, Ш. Балли, О. Эсперсена, А. Фрейя, Л. Теньера, Е. Куриловича. Однако значение слова «трансформация» исходит от латинских приставки *trans* (сверх) и корня *forma(m)* (форма), то есть «давать чему-либо новую форму», «менять вид». Так, от исходного первокорня путем сужения, уточнения, конкретизации прежде познанный признак переносится на познаваемое, в результате чего происходят трансформации значений, дающие название новым объектам номинации, получающим план выражения в словах того или иного языка. Таким образом, в данном исследовании идея трансформаций экстраполируется на трансформации значений первокорня.

Прежде всего оговорим, что название нашего метода несет в себе научную аллюзию на сравнительно-исторический метод. Сравнительно-историческое языкознание заложило основы лингвистики. Начало XIX в. считается временем научного оформления языкознания, поскольку тогда в работах Ф. Боппа, Я. Грима, Р. Раска, А.Х. Востокова был разработан новый сравнительный метод исследования языка. Сравнительно-исторический метод развивался и совершенствовался, охватив, помимо фонетики и морфологии, также синтаксис и, что особенно важно для нашего исследования, — семантику (в трудах Э. Бенвениста, Л.А. Булаховского, Т.В. Гамкрелидзе, Б. Дельбрюка, Вяч. Вс. Иванова, А. Мейе, А.С. Мельничука, А.М. Селищева, Б.А. Серебрянникова, О.Н. Трубочёва). Основой этимологической методики, по замечанию Ж.Ж. Варбот, является сравнительно-исторический метод исследования различных единиц языка, который опирается на законы фонетических изменений, морфонологической закономерности, закономерности морфологических изменений [4. С. 596].

О причинах возникновения потребности в новом методе пишет, в частности, Е.Ю. Марченко, ссылаясь на Л. Блумфилда, который работал в начале XX в., когда проблема поиска нового метода была особо актуальной. Важность новых задач была обусловлена такими причинами: новые потребности разных отраслей языкознания, выделение новых проблем общей теории языка, установление связи языкознания с другими науками [5. С. 104].

Доминирующей чертой оформившегося направления является собственный метод (Л.П. Иванова) [6]. Когда определенная наука обозначилась как таковая, становится возможной ее более детальная разработка. Метод в лингвистике, по определению Н.Ф. Алефиренко, — это система научно-исследовательских приемов, предназначенных для познания закономерностей возникновения, развития и функционирования языковых явлений [7. С. 314].

Теорию метода разрабатывали Н.Ф. Алефиренко, Л.А. Булаховский, В.А. Глушченко, Л. Ельмслев, В.А. Звегинцев, Л.П. Иванова, В.И. Кодухов, Г.А. Подкорытов, Б.А. Серебрянников, Ю.С. Степанов, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева.

Ввиду сложной сущности первокорня необходимо применение особого метода к его анализу. Этот метод должен базироваться на накопленных лингвистических знаниях, методах, приемах и подходах к анализу языковых фактов.

Бесценный материал, накопленный за столетия этимологических исследований, дает ученым богатейшую своим потенциалом возможность пользоваться

готовым продуктом истории преобразований того или иного слова, приводимым в этимологических словарях. Без этого филологического пласта было бы невозможным осуществление многих работ в области лингвистики, культурологии, философии, концептологии.

Располагая базисом этимологических словарей, возможно углубление лингвистического поиска причин переосмысления того или иного из первокорней носителями разных языковых культур в когнитивном аспекте (в нашем исследовании, согласно наставлению И.А. Бодуэна де Куртене, в сочетании с практическим изучением перечисляемых языков используются данные этимологических словарей русского, украинского, итальянского, испанского, английского, турецкого языков, а также словарь арабского языка, построенный по корневому принципу, привлекаются факты греческого языка).

Когнитивный подход с учетом лингвокультурологической информации необходим для нашего исследования в процессе выяснения переосмысления первокорней в разных языках, поскольку именно национальная специфика мировидения определяет трансформацию значений исходного смысла первокорня.

Аксиомой экзистенции первокорня является Развитие. Это развитие подчиняется и в то же время продуцирует внутри себя логику движения.

В начале этого движения, на момент «первичной номинации», от которой в глубокой древности проистекает первокорень, логика трансформаций его значений еще отсутствует, поскольку отсутствует выражение развитой структуры объекта (первокорня). Он должен пройти путь развития. Последовательность проходимых процессом фаз частично отображается попытками ученых найти закономерности развития семантики. Процесс завершается становлением определенного специфического объекта. Однако в преломлении к нашему исследованию подобная «завершенность», «законченность» в первокорне возможна только условно, применительно к определенному языку на определенном этапе его развития. Путь первокорня, очевидно, «бесконечен» и прекратится с остановлением существования всех языков и всех их носителей.

Вытекающей из теоретического обоснования методологией исследования выступает использование таких общенаучных методов как описательный, метод сравнения, анализ, синтез. Частную методологию, включающую методы языкознания, представляет прежде всего сравнительно-исторический метод. В нашем исследовании специально для изучения трансляции смысла и трансформации значения был разработан когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня.

В системе терминов используются: первокорень, трансляция смысла, трансформация значения, праформа, этимон, фонетический процесс и другие принадлежащие науке этимологии.

Когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня включает в себя систему научно-исследовательских приемов.

Для поиска первокорня необходимо выявить трансформировавшиеся значения на данном синхронном уровне языков, пройти «обратный путь» метоними-

ческих и метафорических переносов, приведших к их образованию. Далее, посредством сопоставления данных этимологических словарей разных языков, выйти на совпадающую как исходную во всех словарях праформу. Она и будет письменно зафиксированной условной транскрипцией первокорня. В подобном поиске необходимо сопоставление данных разных этимологических словарей как одного и того же языка, так и разных языков. Это нужно во избежание ошибочных выводов, обусловленных совпадением транскрипций. Такие совпадения имеют место, поскольку первокорень уходит в глубокую древность праязыка, и его исконное звучание спрятано в ушедших тысячелетиях. Отметим, что ни один первокорень не является мертвым, он живет и проявляется в произошедших от него словах в разных языках.

Объектом исследования является первокорень, поэтому первый этап — это его выявление из словарных статей этимологического словаря базового языка исследования. В нашем случае — это корпус этимологических словарей русского языка. Выявление слова, в котором может быть имплицирован первокорень, во многом поддерживается гипотетическим предположением исследователя. Поскольку объективные критерии того, как «заметить» первокорень, отсутствуют, изначальное выявление слова, содержащего первокорень, сводится к гипотезе, основанной на знании нескольких разноструктурных языков. Далее слово, в котором предположительно имплицирован первокорень, перепроверяется по этимологическим словарям данного языка, а также других, в том числе неродственных языков.

Сравнение словарных статей этимологических словарей имеет две цели: подтвердить, что рассматриваемые слова являются родственными и что приводимые праформы или исходные корни являются истинными. Если этимологические словари разных, в том числе неродственных языков, приводят одну и ту же праформу — она является истинной. Истинная праформа, «архетип» со знаком * в толковании А. Шлейхера, представляет собой условную фиксацию корня праязыка — первокорня. Аксиомой сравнительно-исторического языкознания, по замечанию Н.Ф. Алефиренко, является признание того, что материальное родство языков — результат общности их происхождения [7. С. 341].

Содержание данного первокорня является стабильным смыслом. Смысл первокорня — это то, что без изменений транслируется в разных языках в диахронном аспекте и удерживает стержень полисемии. Значение — это проявление трансляции смысла в данном конкретном языке на определенном этапе его развития, закрепленное в конкретном слове данного языка. Значений много, поскольку языков и их синхронных срезов достаточно большое количество.

После извлечения праформы и выявления пути первокорня в разных языках исследователь сталкивается с задачей обозначения транслируемого смысла словом своего языка. Значения закреплены в языках, они вербализированы. При необходимости передать значение слова, которому нет точного эквивалента в том или ином языке, в нашем исследовании используются марровские кавычки (‘), к которым прибегают также Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов и многие другие ученые, работающие с семантикой.

Выявление первокорня — это начальный этап реализации когнитивно-сравнительного этимологического метода анализа. Данный этап состоит из следующих шагов: 1) гипотетически предположить имплицитное проявление первокорня в словарной статье этимологического словаря базового языка исследования; 2) подтвердить или опровергнуть гипотезу посредством сравнения данных этимологических словарей языка исследования и других языков, в том числе неродственных; 3) вербализировать транслируемый смысл; 4) отметить ряд трансформаций значений (представление абсолютно полного списка трансформаций значений невозможно, поскольку языки постоянно развиваются, а также не все значения фиксируются на том или ином этапе развития определенного языка); 5) определить переносы метонимии и метафоры в трансформации значений.

Метод научного поиска первокорня является сравнительным, поскольку сравниваются данные из разных языков, этимологическим, так как используются материалы этимологических словарей, когнитивным, в силу выяснения специфики переосмысления первокорня в сознании носителей разных языков и культур.

Познание мира отпечталось в древнейших первокорнях, смысл которых транслируется в своем исходном состоянии и тем самым удерживает ось полисемии. Значения первокорня трансформируются в зависимости от места и времени, языка и его носителя, в речи которого происходят трансформации.

Именно история слов, по мысли Б.А. Ларина, в далеких языках позволяет восстановить одну смысловую ось [8. С. 59]. Смысл помогает этимологу возвести исследуемые слова к одной праформе: фонологические соответствия, по мнению Г.А. Климова, устанавливаются при сопоставлении семантически сближаемых элементов [1. С. 17, 19]. Транслируемый смысл выступает нитью, позволяющей связать обнаруженные трансформации. Но и значения, в свою очередь, помогают вывести смысл. Понимание смысла как более общего по отношению к конкретному значению аналогично в концепции Г. Фреге, поставившего вопрос о разграничении значения и смысла, которые, согласно мнению исследователя, связаны между собой причинно-следственными отношениями. Смысл инвариантен для всех носителей языка, а значение является индивидуально-семантическим вариантом, обусловленным прагматической ситуацией, отображенной в речи. В контексте первокорня транслируемый смысл выступает инвариантом для всех трансформаций значений, имевших место в речи носителей разных языков на разных исторических срезах.

Значение зафиксировано в словаре, вследствие чего его легче обнаружить, также оно является очевидным для носителей языка на своем синхронном срезе. Смысл же выводим посредством соотнесения существующих трансформаций, выделения общего семантического стержня полисемии, и, прежде всего, посредством ориентирования на исходную сему, заложенную в первокорне. Как правило, последняя и будет материальным закреплением смысла, за исключением тех редких случаев, когда транслироваться стала сема одной из первичных трансформаций.

Значения изменяются и развиваются под влиянием неязыковых, а прежде всего социальных, исторических факторов, которые влияют на среду обитания

носителей языка. Чтобы иметь точное представление о значении какого-либо корня, — указывает А. Мейе, — надо знать его специальные употребления [9. С. 391].

Возникает вопрос о том, каким образом происходит трансформация значений, приводящая порой к полной неузнаваемости родственности слов, порожденных одним и тем же первокорнем. Попытаемся ответить на этот вопрос при помощи анализа примера преобразований, произошедших с первокорнем, проявляющемся в слове современного русского языка «залпом».

Залпом — собственно русское, возникло морфолого-синтаксическим путем на базе творительного падежа единственного числа существительного *залп* в значении ‘одновременный выстрел из нескольких орудий’. *Залп* — заимствовано в начале XVIII в. из немецкого [10. С. 216; 11. С. 283]. Немецкое *Salve* восходит к латинскому *salve* — ‘будь здоров’. Первоначально *залп* означал приветственные выстрелы, затем — одновременный выстрел из нескольких орудий [12. С. 229; 13. С. 76—77; 14. С. 153; 15. С. 155].

Латинское слово *salvus* обозначает ‘целый’ и включает в себе индоевропейский корень, присутствующий в индийском, иранском, итальянском (оскско-умбрском) ареалах. Ему имеются соответствия: в санскрите — *sàrvah* (‘целый, весь’), в греческом — *hólos* (ὅλος). [16. С. 869]. Имя прилагательное итальянского языка *solido* происходит от латинского *solidus* (‘цельный, массивный’), которое, в свою очередь, образовано от глагола *solere*, от индоевропейского корня **sel-*, того же, что в слове *salvo*. Также слово современного итальянского языка ‘деньги, монета’ происходит от позднелатинского *nummus soldus* — ‘золотая монета’, восходящая к эпохе Константина. От переходного глагола *assoldare (uomini)* — ‘вербовать, производить набор (людей)’ было образовано *assoldati, soldati* (‘солдаты’), то есть ‘те, кому заплатили деньги’ [16. С. 930]. *Soldato* — это форма причастия прошедшего времени от глагола *soldare*, буквально ‘оплаченный’, ‘тот, с кем рассчитались деньгами’.

В русский язык были заимствованы слова, произошедшие от рассматриваемого первокорня. Это, например, слово *солдат*, заимствованное в русский из немецкого, восходящее к итальянскому *soldato* [10. С. 538; 11. С. 723]. Отметим, что в русском национальном сознании **солдат** является культурным концептом [17. С. 69] и воспринимается тем, кто совершает героический подвиг во имя Родины, и всякий денежный контекст отсутствует. Однокоренным, заимствованным из французского в русский язык, является слово *солидарность*, а также *солидный* [10. С. 538; 11. С. 724], их значения трансформировались, однако общий семантический стержень ‘прочности, единства’ сохранился.

Однокоренным предстает слово современного английского языка *whole* — ‘целый’, которое восходит к древнеанглийскому *hāl, hæl* и соотносится с древнефригийским *hāl, hēl*, с готским *hails*, а также с *hale* [18. С. 1752]. *Hale* — ‘здоровый, крепкий’. В шотландском языке и северных диалектах слово *whole* обозначает ‘целый’ и происходит от староанглийского *hæl* [18. С. 699].

Таким образом, первокорень, заключенный в индоевропейском **sel-*, видоизменился фонетически, принадлежность к нему возможно констатировать бла-

годаря пересечению указаний этимологических словарей разных языков. Он транслирует смысл ‘целый, целостный, единый’, значения которого трансформировались в ‘прочный, массивный, здоровый, желающий здоровья — приветствующий’, а затем осуществился перенос по образу действия — ‘приветствовать, стреляя вместе из нескольких орудий’, затем — ‘стрельба одновременно’, и последующий метафорический перенос — ‘действие быстрое, законченное, выполненное одним махом — залпом’. Значения трансформировались; смысл логично выстраивается при прослеживании семантических переносов.

Очевидно, когда осуществляется перенос признака на действие и затем на образ действия, путь смысла, транслируемого первокорнем, не прямой, а следующий по виткам, выходящим на очередной уровень переосмысления посредством трансформации значений в процессе языкового познания. Возможно, также по этой причине не восстанавливается единый условный графический облик прототипа, отображающей первокорень. Значений много, они трансформируются. Смысл един, он заложен в первокорне и транслируется в диахронном аспекте в разных, в том числе неродственных, языках.

Первокорень является актуальным, материально выраженным, однако конкретная речевая ситуация, в которой реализуются определенные слова в своих конкретных значениях, удаляет от изначального смысла.

Первокорни движутся в разных языках, продуцируют номинации осознаваемых человеком новых свойств и явлений. Очевидно, возникшие однажды первокорни, претерпевая фонетические изменения, служат необходимости номинации. Как правило, новые слова не изобретаются, но происходит трансформация значений уже существующих первокорней, обретающих лексическую оболочку и превращающихся в слова того или иного языка. Выявленные первокорни отображают древнейший пласт, унаследованный русским языком, поскольку они продолжают жить и функционировать в нем, имея соответствия в других, в том числе неродственных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Климов Г.А.* Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. М.: Наука, 1971.
- [2] *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. I, II. М.: Учпедгиз, 1958.
- [3] *Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
- [4] *Варбот Ж.Ж.* Этимология // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 596—597.
- [5] *Марченко О.Ю.* Фонемна дистрибуція: історія вивчення: Дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук. Слов'янськ, 2012.
- [6] *Иванова Л.П.* Метод и смежные явления: функции, критерии разграничения // Методи лінгвістичних досліджень: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Слов'янськ: СДПУ, 2010. С. 69—72.
- [7] *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2005.
- [8] *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М., Просвещение, 1977.

- [9] *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
- [10] Большой словарь иностранных слов. М., 2008.
- [11] *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2007.
- [12] *Етимологічний словник української мови: в 7 т. / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні; Редкол. О.С. Мельничук (головний ред.) та ін. Т. 2: Д — Кошці. К.: Наук. думка, 1985.*
- [13] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, т. II (Е—М), 1986.
- [14] *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. К.: Радянська школа, 1970.
- [15] *Шанский Н.М.* и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1975.
- [16] *Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. Trento, 2005.*
- [17] *Карпенко-Иванова У.А.* Фрейм «Вооруженное противостояние» в русской, английской, итальянской культурно-языковой традиции. К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2006.
- [18] *Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991.*

PRIMARY ROOT AND COGNITIVE-COMPARATIVE METHOD FOR IT'S RESEARCH

U.A. Karpenko

Russian Language Department
Foreign Philology Institute
National pedagogic university n.a. M.P. Dragomanov
Pirogova str., 9, Kiev, Ukraine, 01601

The paper considers the primary root. The ancient primary roots' existence is proved. Primary root's sense doesn't change, it translates through ages. The meanings are transformed by metonymy and metaphor; such transformations get the form of the words in different languages. For the primary roots' studying is introduced cognitive-comparative etymology method. The primary root reflects the process of language cognition. As a result of this process certain elements of reality were identified and nominated.

Key words: primary root, translation, transformation, sense, meaning, method, cognitive, etymology.

REFERENCES

- [1] *Klimov G.A.* Voprosy metodiki sravnitelno-geneticheskikh issledovanij. M.: Nauka, 1971.
- [2] *Potebnaya A.A.* Iz zapisok po russkoy grammatike. T. I, II. M.: Uchpedgiz, 1958.
- [3] *Mellet A.* Obshheslavjanskij yazyk. M.: izd. inostrannoy literatury, 1951.
- [4] *Varbot Zh.Zh.* Etimologiya // Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar / pod red. V.N. Yarcovoy. M.: Sov. Entsiklopediya, 1990. S. 596—597.
- [5] *Marchenko O.Ju.* Fonemna distributsiya: istoriya vivchennya. Dis. na zdobuttja naukovogo stupenya kand. filol. nauk. Slovyansk, 2012.
- [6] *Ivanova L.P.* Metod i smezhnye yavleniya: funktsii, kriterii razgranicheniya // Metodi lingvistichnikh doslidzhen: materialy Mizhnarodnoy naukovopraktichnoy konferentsii. — Slovyans'k: SDPU, 2010. S. 69—72.

- [7] *Alefirenko N.F.* Sovremennyye problemy nauki o yazyke: Uchebnoye posobiye. M.: Flinta: Nauka, 2005.
- [8] *Larin B.A.* Istoriya russkogo yazyka i obscheye yazykoznanie. (Izbrannyye raboty). M., Prosveshcheniye, 1977.
- [9] *Mellet A.* Vvedeniye v sravnitelnoye izucheniye indoevropeyskikh yazykov. M.; L., 1938.
- [10] Bolshoy slovar inostrannykh slov. M., 2008.
- [11] *Krysin L.P.* Tolkovy slovar inoyazychnykh slov. M.: Eksmo, 2007.
- [12] Etimologichniy slovník ukrainskoy movi: v 7 t. / AN URSR, In-t movoznavstva im. O.O. Potebni; Redkol. O.S. Melnichuk (golovniy red.) ta in. T. 2: D — Kopci. K.: Nauk. dumka, 1985.
- [13] *Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. M.: Progress, t. II (E—M), 1986.
- [14] *Tsyganenko G.P.* Etimologicheskiy slovar russkogo jazyka. K.: Radyanska shkola, 1970.
- [15] *Shanskiy N.M. i dr.* Kratkiy etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. Posobiye dlya uchiteley / pod red. chl.-kor. AN SSSR S.G. Barkhudarova. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Prosveshhenie, 1975.
- [16] Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. Trento, 2005.
- [17] *Karpenko-Ivanova U.A.* Freym «Vooruzhonnoye protivostoyaniye» v russkoy, angliyskoy, italyanskoy kulturno-yazykovoy traditsii. K.: Izdatelskiy Dom Dmitriya Burago, 2006.
- [18] Collins English dictionary, 3rd edition, Harper Collins Publishers, 1991.